

УДК 332.15

ЗОЛОТО, ЛЕС И РЫБА: СПОСОБЕН ЛИ ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ ПРЕОДОЛЕТЬ СЫРЬЕВУЮ МОДЕЛЬ?

GOLD, FOREST, AND FISH: CAN THE KHABAROVSK KRAI OVERCOME THE RAW MATERIALS MODEL?

Нечитайло Илья Вячеславович, студент Дальневосточного юридического института (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Владивосток; e-mail: bokoc1210@mail.ru

Ерохин Алексей Константинович, кандидат философских наук, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Дальневосточного юридического института (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Владивосток alker@list.ru

Аннотация. В статье на основе анализа научных и отраслевых источников 2015–2025 гг. исследуется вопрос о характере экономической специализации Хабаровского края: сохраняется ли сырьевая модель или происходит переход к технологически более сложным укладам. Рассматриваются траектории трех базовых секторов – золотодобывающего, лесопромышленного и рыбохозяйственного комплексов. Автор приходит к выводу, что регион находится в состоянии неустойчивого равновесия между инерцией сырьевой модели и предпосылками диверсификации. Золотодобыча демонстрирует экстенсивный рост без развития переработки; лесной комплекс сочетает запуск новых мощностей с сокращением производства и высокой экспортной зависимостью; рыбохозяйственный сектор выделяется наличием системной научной базы и внедрением современных технологий (БПЛА, ГИС). Общим барьером диверсификации остается слабая внутрорегиональная кооперация и институциональная ориентация на добывающие проекты. Обосновывается необходимость институционального сдвига в сторону стимулирования переработки и развития межотраслевых связей как условия преодоления сырьевой специализации региона.

Abstract. Based on the analysis of scientific and industry sources from 2015 to 2025, the article, the article explores the nature of the Khabarovsk Krai's economic specialization, examining whether it remains a resource-based model or transitions to more technologically advanced structures. The article examines the trajectories of three key sectors: the gold mining, timber processing, and fisheries industries. The author concludes that the region is in a state of unstable equilibrium between the inertia of the resource-based model and the potential for diversification. Gold mining demonstrates extensive growth without the development of processing; the forestry complex combines the launch of new capacities with a decrease in production and a high export dependence; the fisheries sector stands out for the presence of a systematic scientific base and the introduction of modern technologies (UAVs, GIS). A common barrier to diversification remains weak intraregional cooperation and an institutional focus on extractive projects. The need for institutional alignment is substantiated.

Ключевые слова: Хабаровский край, сырьевая модель экономики, специализация региона, золотодобывающий комплекс, лесопромышленный комплекс, рыбохозяйственный комплекс, глубокая переработка, диверсификация, Дальний Восток.

Keywords: Khabarovsk Krai, raw materials-based economy model, regional specialization, gold mining complex, timber industry complex, fisheries complex, deep processing, diversification, Far East.

Введение

Специализация Хабаровского края в экономическом пространстве России на протяжении десятилетий определялась тремя базовыми секторами: добыча полезных ископаемых, лесозаготовка и рыбный промысел. Вопрос о том, сохраняет ли регион приверженность сырьевой модели либо демонстрирует движение к технологически более сложным укладам, приобретает особую актуальность на фоне смены управленческих приоритетов на Дальнем Востоке и внешнеэкономической турбулентности. Настоящая статья, основанная на анализе научных и отраслевых источников 2015–2025 гг., представляет дифференцированную оценку каждой из трех отраслевых траекторий.

1. Золотодобывающий сектор: институциональная ловушка экстенсивного роста

В структуре региональной экономики горнодобывающий комплекс, и прежде всего золотодобыча, традиционно выступает в роли системообразующего звена. Однако, как показывают проанализированные материалы, развитие данного направления осуществляется без кардинальной трансформации производственной цепочки. Г. И. Архипов, анализируя состояние горнодобывающей промышленности, фиксирует парадоксальную ситуацию: при лидерстве Хабаровского края в Дальневосточном федеральном округе по объемам извлечения драгоценных металлов отрасль сталкивается с нерешенными проблемами: «отсутствие перерабатывающей промышленности, хотя Хабаровский край является индустриальным центром и одной из наиболее динамично развивающихся территорий Дальневосточного ФО» [1, с. 52]. Автор тем самым указывает, что регион выступает в роли поставщика первичного сырья, упуская добавленную стоимость, которая могла бы быть создана при организации аффилированных и перерабатывающих производств.

Н. В. Ломакина, исследуя механизмы новой модели развития Дальнего Востока, подтверждает этот тезис на более общем уровне. В ее работе отмечается: «что добыча полезных ископаемых, генерируя значимый по величине импульс для развития отдельных отраслей, не формирует разветвлённой сети взаимосвязей с остальной экономикой края. Такой характер взаимосвязей обусловлен преобладанием сырьевой составляющей (отсутствием переработки) в структуре

комплекса» [3, с. 13]. Данная характеристика напрямую относится и к золотодобывающей подотрасли, где отсутствует замкнутый цикл от добычи до выпуска готовой продукции.

Таким образом, совокупность источников позволяет утверждать: в золотодобывающем комплексе Хабаровского края преодоление сырьевой модели не фиксируется. Сохраняется экстенсивная стратегия, ориентированная на наращивание объемов добычи при вывозе сырья без организации высоких переделов.

2. Лесопромышленный комплекс зависимость от сырья

Лесопромышленный комплекс Хабаровского края является классической иллюстрацией сырьевой модели, попытки преодоления которой в последние годы приобрели противоречивый характер. С одной стороны, согласно официальным данным, в 2025 году наблюдался рост налоговых поступлений от предприятий ЛПК на 4% и ввод новых мощностей глубокой переработки. В частности, компания «РФП групп» запустила в Амурске фанерный завод с инвестициями около 4,7 млрд руб., а «Тумнинский прииск» ввел многопрофильное производство пиломатериалов, шпона и пеллет стоимостью 918 млн руб. [5]. Однако эти позитивные изменения сопровождаются расхождением со статистикой: производство пиломатериалов в 2025 г. составило 1,1 млн куб. м, что ниже показателя 2024 г. (1,2 млн куб. м), а выпуск пеллет сократился с 294,5 тыс. до 270 тыс. тонн [5]. С концептуальной точки зрения Н.А. Дзюба отмечает, что в настоящее время сложилось два вектора развития лесного комплекса. Первый («сырьевой») ориентирован на внедрение ресурсосберегающих технологий глубокой переработки и создание лесных кластеров [4, с. 129-130]. Второй («экосистемный») делает ставку на повышение интенсивности воспроизводства лесов, реализацию лесоклиматических проектов и комплексное использование недревесных ресурсов, что позволяет вовлечь в оборот рекреационные, пищевые и лекарственные ресурсы [4, с. 129–130]. Автор подчеркивает, что эффективное развитие возможно только при синтезе обоих подходов (Источник 4, с. 132).

Ключевой проблемой остается экспортная ориентация: до 95% продукции по-прежнему поставляется на внешние рынки, что делает отрасль уязвимой перед конъюнктурой и логистическими ограничениями [5]. Таким образом, несмотря на запуск новых производств, ЛПК края находится в переходном состоянии. Преодоление сырьевой модели требует не только наращивания мощностей переработки, но и системного развития внутреннего спроса (в частности, через деревянное домостроение), а также реализации комплексных проектов, объединяющих промышленное и экосистемное направления.

3. Рыбохозяйственный комплекс: системное планирование на фундаменте науки

Рыбная отрасль Хабаровского края выделяется среди рассматриваемых секторов наиболее комплексным подходом, сочетающим многолетнюю научную базу с внедрением современных технологий. Д. В. Коцюк и Н. В. Колпаков, подводя итоги истории исследований тихоокеанских лососей, приводят количественные параметры научного фундамента: за период 1945–2023 гг. сотрудниками ХабаровскНИРО опубликовано 450 научных работ по данной тематике. Анализ тематической структуры показывает, что в 1950–1980-е и 2000–2010-е гг. преобладали исследования динамики численности (27,1%), биологии лососей (24,5%) и искусственного воспроизводства (17,6%), что в сумме составляет 78,4% от общего числа публикаций [6, с. 7-8]. Авторы подчеркивают, что эти долговременные наблюдения служат основой для стратегического планирования вылова и воспроизводственных мероприятий. Современный вектор развития отрасли связан с технологической модернизацией учетных процессов. В работе Д. В. Коцюка, В. В. Свиридова и А. Ю. Поварова представлен опыт применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в Охотском районе Хабаровского края. Авторы отмечают: «автоматизация беспилотного учета насущна для всех целей мониторинга производителей тихоокеанских лососей: информационного обеспечения задач прогнозирования, сопровождения путины, инвентаризации нерестилищ» [7, с. 710-711]. В контексте перехода от сырьевой модели к индустриальной значимое место занимает развитие береговой инфраструктуры. Коцюк и Колпаков указывают на необходимость создания базы данных на основе ГИС-технологий с привлечением архивных материалов и новых сведений, полученных с использованием БПЛА и гидроакустических комплексов [6, с. 12].

4. Инфраструктурные и институциональные условия диверсификации

Ключевым барьером на пути диверсификации экономики Хабаровского края остаётся слабая «встроенность» добывающих отраслей в региональные хозяйственные связи. Как показал анализ межотраслевых эффектов, горнодобывающий комплекс генерирует мультипликативный импульс для строительства, транспорта и металлургии, однако из-за отсутствия глубокой переработки большая часть этих эффектов выходит за пределы региона, не формируя разветвлённой сети кооперации внутри края [3, с. 13]. В результате внешний сектор экономики, хотя и является диверсифицированным по составу (добыча, обработка древесины, машиностроение), в товарной структуре демонстрирует устойчивое преобладание продукции с низкой степенью переработки — необработанной древесины, рыбы мороженой, первичных

нефтепродуктов и полуфабрикатов из стали. Их совокупная среднегодовая доля превышает 50% [2, с. 106-108].

Институциональные механизмы новой модели развития, призванные изменить эту структуру, на практике пока не привели к кардинальному сдвигу. Так, из шести инвестиционных проектов, отобранных для государственной поддержки на первом этапе, пять относятся к минерально-сырьевой сфере, причём ни один из них не предполагает глубокой переработки сырья [3, с. 10].

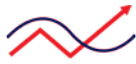
Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что Хабаровский край находится в состоянии неустойчивого равновесия между инерцией сырьевой модели и формированием предпосылок для технологической диверсификации. Траектории трех базовых секторов экономики демонстрируют разнонаправленную динамику, что исключает возможность однозначной характеристики региональной модели как сугубо сырьевой либо индустриальной. В золотодобывающем комплексе фиксируется устойчивое воспроизводство институциональной ловушки экстенсивного роста: регион сохраняет лидерство по объемам извлечения полезных ископаемых, но отсутствие аффилированных и перерабатывающих производств консервирует его положение в качестве поставщика первичного сырья. Лесопромышленный комплекс демонстрирует противоречивую динамику, в которой запуск новых мощностей глубокой переработки сочетается с сокращением ключевых производственных показателей и сохраняющейся критической зависимостью от внешних рынков, что свидетельствует о переходном, но еще не завершенном характере трансформации. Наиболее обнадеживающая ситуация складывается в рыбохозяйственном комплексе, где многолетняя научная база, системное планирование и внедрение современных технологий (включая беспилотную аэроучетную и ГИС-технологии) формируют основу для преодоления сырьевой специализации. Однако и здесь ключевым условием успеха остается развитие береговой перерабатывающей инфраструктуры. Общим барьером для всех трех секторов выступает слабая внутрирегиональная кооперация добывающих и обрабатывающих производств, вследствие чего значительная часть добавленной стоимости и мультипликативных эффектов выводится за пределы края. Институциональные механизмы поддержки, несмотря на декларируемую цель диверсификации, на практике продолжают преимущественно ориентироваться на проекты добывающей направленности. Таким образом, Хабаровский край обладает потенциалом для преодоления сырьевой модели, что подтверждается опытом рыбной отрасли и единичными проектами в лесопереработке. Однако реализация этого потенциала требует не столько наращивания объемов добычи, сколько институционального сдвига в сторону стимулирования

внутрирегиональной переработки, развития внутреннего спроса и интеграции добывающих секторов в разветвленную сеть межотраслевых взаимодействий. Без системного решения этих задач экстенсивная сырьевая специализация, несмотря на локальные технологические улучшения, сохранит свои позиции в качестве доминирующего уклада региональной экономики. Для перехода к технологически диверсифицированной модели предлагается комплекс мер: в золотодобыче – стимулирование создания аффинажных и перерабатывающих мощностей внутри региона вместо вывоза первичного сырья; в лесопромышленном комплексе — развитие внутреннего спроса (деревянное домостроение) и реализация синтеза промышленной переработки с экосистемными проектами (воспроизводство лесов, использование недревесных ресурсов); в рыбохозяйственном комплексе – развитие береговой перерабатывающей инфраструктуры и масштабирование современных технологий учета (БПЛА, ГИС); на институциональном уровне – переориентация механизмов государственной поддержки с добывающих проектов на проекты с высокой долей переработки и внутрирегиональной кооперацией.

Список литературы

1. Архипов, Г. И. Горно-добывающая промышленность Хабаровского края: состояние и перспективы развития / Г. И. Архипов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2019. – № 6 (169). – С. 45–53.
2. Белоусова А. В. Оценка структуры внешнего сектора экономики Хабаровского края: межрегиональная и экспортная проекции // Региональные проблемы. – 2016. – Т. 19, № 4. – С. 101–108.
3. Ломакина Н. В. Ключевые механизмы новой модели развития Дальнего Востока и их влияние на роль минерального сектора в экономике региона // ЭКО. – 2015. – №7 (493). – С. 5–15.
4. Николай Алексеевич Дзюба Развитие лесопромышленного комплекса Хабаровского края: тренды и перспективы // Власть и управление на Востоке России. – 2025. – №2 (111). – С. 123–133.
5. Лесной комплекс Хабаровского края 2025: новые производства и рост налоговых поступлений // Журнал «ЛПК Сибири» [электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3S2L83> (дата обращения 05.02.2026).
6. Д. В. Коцюк, Н. В. Колпаков. К истории исследований тихоокеанских лососей в хабаровском филиале ВНИРО // Вопросы рыболовства. – 2024. – №4. – С. 7–24.
7. Коцюк Д. В., Свиридов В.В., Поваров А. Ю. Опыт реализации и способы дальнейшей автоматизации беспилотного учета тихоокеанских лососей в

охотском районе Хабаровского края // Известия ТИНРО. – 2024. – №3. – С.
705–721.